

Я ВСЮ свою звонкую силу поэта Тебе отдаю, атакующий класс! — такими словами пламенный поэт-трибун выразил свое литературное кредо. Они стали верным ключом к пониманию идейно-художественной и общественной направленности творчества Владимира Маяковского.

В своеобразном прологе, предваряющем спектакль «Во весь голос», поставленный Государственным русским драматическим театром Латвийской ССР, эти звонкие и гордые слова читают как бы сошедший к нам со страниц истории живой Маяковский. По ходу действия пьесы звучат многие стихотворные строки поэта (хочется отметить, что отобраны они продуманно и умело). Именно это, в первую очередь, и создает впечатление встречи с живым поэтом. Стихи Маяковского, его реплики и замечания, хорошо известные нам по воспоминаниям современников, в пьесе обретают особую конкретность: раскрывается подтекст отдельных произведений Маяковского, мы как бы переносимся в ту обстановку, в которой жил и творил поэт.

Можно упрекнуть драматурга А. Липовского за то, что некоторые высказывания в пьесе отмечены налетом пышной риторичности, что образ поэта получился несколько плакатным. Но нельзя не сказать, что автор в основном справился со своей задачей: пьеса, хотя и несколько фрагментарна, но воссоздает события последнего периода жизни поэта, ту атмосферу жаркой, напряженной борьбы, в которой жил Маяковский и которая требовала от него предельного напряжения душевных сил.

Итак, пьеса, положенная в основу спектакля, по своим художественным качествам не безу-

ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ ГОВОРЯ

ТЕАТР

пречна. Что же театр? Сумел ли он в какой-то мере исправить просчеты драматурга, показать крупным планом лучшие стороны пьесы?

Постановщик спектакля народная артистка ЛССР В. Балона нашла интересное и благодарное режиссерское решение. Драма «Во весь голос» решена как спектакль-диспут.

С затемненной сцены Маяковский бросает в зал пламенные, проникнутые пафосом борьбы строки стихов. Загорается свет — и перед нами открывается часть зала, в котором идет «Диспут о Маяковском и путях советской поэзии». Вдохновенно-демагогическую речь произносит критик Дешевец, разоблачающий «приспособленчество» Маяковского. С ужимками эстетствующего сноба обрушивается он на стихи поэта: «Нам не нужен указующий перст. Мы не нуждаемся в тенденциозности!»

Сторонники и враги поэта — не только на сцене. Они и здесь, рядом с нами, в зрительном зале. На сцену несутся их горячие то гневные, то подбадривающие Дешевца реплики. И как-то очень незаметно, естественно артисты начинают обращаться не только к своим непосредственным партнерам, но и ко всему зрительному залу. У сидящих в нем создается впечатление, что они тоже являются участниками диспута, принципиального для молодой советской литературы. Это впечатление сохраняется на протяжении всего спектакля.

Естественно, что в центре внимания зрителей все время остается В. Маяковский. Эту роль в спектакле исполняет Б. Тихов.

Артист сумел добиться довольно большого портретного сходства, но, конечно, не в этом главный успех его работы. Гораздо важнее то, что исполнитель глубоко раскрывает характер поэта-борца, убедительно передает его уверенность в своей правоте и силе. За внешне скучным рисунком роли артист умеет показать внутреннюю значительность, масштабность образа. Каким мелким, трусливым ничтожеством выглядит рядом с Маяковским критик Дешевец, роль которого с блеском исполняет артист Г. Рево. Один из руководителей писательской организации Саванский в исполнении артиста Г. Тимофеева — коварный и жестокий враг, опасный своим незаурядным искусством вести двойную игру. Артист тонко подчеркивает трусость Саванского, который действует чужими руками, но всячески уклоняется от открытого выступления против Маяковского, потому что понимает — за поэтом стоят партия, народ, признавший его, принявший и полюбивший его творчество.

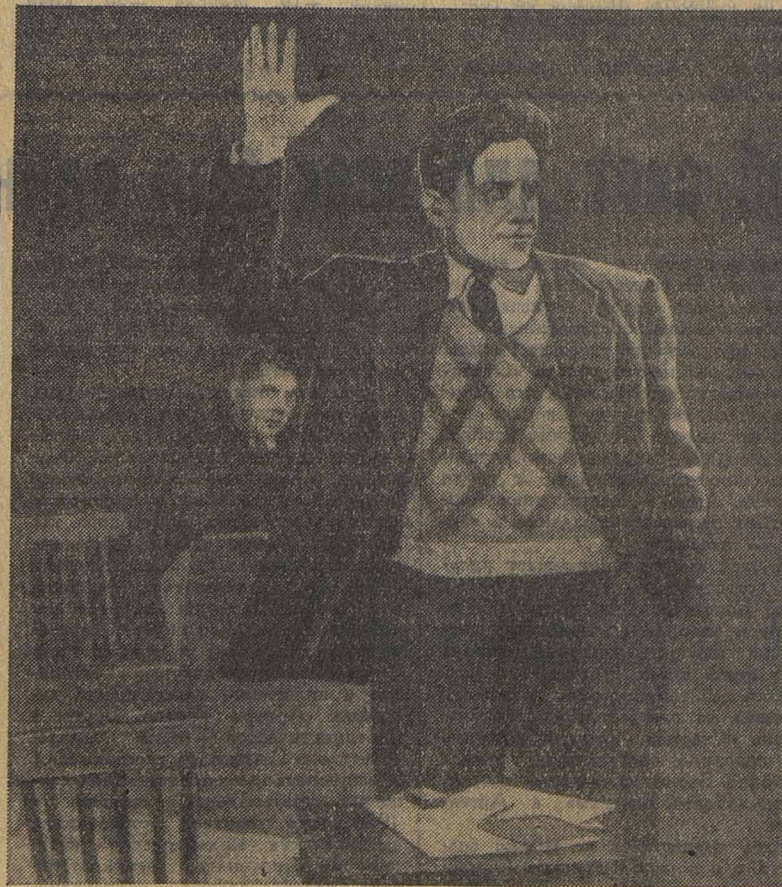
В пьесе отведена довольно скромная роль молодому поэту Кичанову (артист А. Аугшкан). И хотя спектакль начинается с ожесточенного спора по поводу его стихов, сам Кичанов почти все время остается в стороне от

основного конфликта драмы. Несмотря на это, артист сумел показать, каким большим уроком для молодого поэта стало ироническое стихотворение Маяковского.

Интересен по замыслу, хотя и недостаточно ясно написан драматургом, образ бывшей актрисы Тинаевой. К сожалению, в исполнении артистки Е. Крыловой остаются нераскрытыми причины ее острой ненависти к Маяковскому, как не объясняется и неожиданно возникающая симпатия к нему. Сцена в кабинете Дешевца ничего в сущности не объясняет.

Маловыразительными, бледными получились в спектакле образы друзей Маяковского — поэта Горячева (артист В. Дзерун), рабочего Дружников (артист К. Титов) и других. Лишь артисту В. Боголюбову удалось, несмотря на скудость драматургического материала, создать очень располагающий к себе, мягкий, лирический образ студента Зорина. С большой искренностью передает он горячую любовь начинающего поэта к Маяковскому, его желание облегчить старшему другу тяжесть борьбы.

Маяковский и те, кто плечом к плечу с ним боролись за ленинские принципы партийности в литературе, вышли победителями в этой борьбе. Постановщик спектакля нашел простое и ясное образное решение финала, раскрывающее эту мысль.

Мы видим поэта, вдохновенно читающего в Большом театре строки поэмы «Владимир Ильич Ленин». Чтение закончено, спеша погружается в полумрак. А из ее глубины, в луче прожектора, навстречу зрительному залу уверенно, широко шагает Маяковский. Снова звучит громовой голос поэта:

Я шагну
через лирические томики,
как живой с живыми говоря...
Так заканчивается этот вдохновенный спектакль о поэте — трибуне революции.

Е. ПИОТРОВСКАЯ

На снимке: сцена из спектакля